

УДК 930.1:069.01

*О. С. Сапанжа***ИСТОРИОГРАФИЯ МУЗЕОЛОГИИ, МУЗЕЕВЕДЕНИЯ, МУЗЕОГРАФИИ:
К вопросу разделения понятий**

Круг проблем историографии с трудом поддается систематизации в современном проблемном поле музеологии/ музееведения/ музейного дела. При этом вопросы определения места историографии неизбежны при любой попытке определить предмет и структуру науки. К этому разделу традиционно относят весь объем работ, позволяющих проследить основные закономерности формирования и развития научных знаний по истории, теории и практике музейного дела. Так, Л. М. Шляхтина выделяет в структуре науки музееведение генетический элемент, включающий историю и историографию, указывая, что историография раскрывает проблемы освещения особенностей музейного дела в научной литературе в различные исторические периоды¹. В. П. Грицкевич полагает, что историография музейного дела сопредельна со смежными и близкими ей разделами историографии: историографией истории общественной мысли, историографией истории культуры, историографией тех отраслей культуры, которые освещаются в музеях соответствующего профиля, а также с библиографией, информатикой, источниковедением².

При этом необходимость исследования проблем историографии определяется тем обстоятельством, что пятивековой путь развития музея как социокультурного института, еще более длительная «предыстория» феномена музея, триумфальное шествие музея по всем континентам в XX в. и, наконец, неожиданные трансформации в начале XXI в. связаны с появлением большого числа работ, анализирующих различные стороны феномена музея. В последние три десятилетия было опубликовано значительное количество научных статей, монографий и учебных пособий, предлагающих осмысление различных аспектов исторического, теоретического или практического музееведения. Между тем историографических работ по музееведению наблюдается крайне мало. Среди наиболее значительных публикаций, затрагивающих историографию отрасли, можно обратить внимание читателя на раздел «Источниковедение и историография истории музейного дела» в монографии В. П. Грицкевича «История музейного дела до конца XVIII века»³, исторические очерки Л. М. Шляхтиной и Е. Н. Мастеницы «Музейно-педагогическая мысль в России»⁴, отдельные публикации, рассматривающие ряд сюжетов историогра-

¹ Шляхтина Л. М. Основы музейного дела. СПб., 2000. С. 7.

² Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. СПб., 2004. С. 42.

³ История музейного дела Нового времени освещается в другой монографии: Грицкевич В. П. История музейного дела конца XVIII – начала XX вв. СПб., 2007. В 2009 г. вышла третья часть монографии: Грицкевич В. П. История музейного дела в новейший период (1918 – 2000). СПб., 2009.

⁴ Шляхтина Л. М., Мастеница Е. Н. Музейно-педагогическая мысль в России. Исторические очерки. СПб., 2006. Понимая под музейно-педагогической мыслью «идеи, явившиеся результатом размышлений о предназначении музея как образовательного института; высказывания, положения, концепции, содержащиеся в трудах ученых, педагогов и музеевдов, а также детерминированность этих идей продолжительным и богатым практическим опытом взаимодействия музея с аудиторией» (Там же. С. 5-6), авторы рассматривают становление и эволюцию основных музейно-педагогических теорий, а также предлагают «портреты» музейных педагогов первой половины XX в., в которых сочетается биографическая справка и анализ образовательной деятельности.

фии музееведения, таких авторов, как Н. А. Томилов⁵, О. В. Беззубова⁶, С. В. Пшеничная⁷, Т. В. Галкина⁸.

Стоит подчеркнуть, что каждая из названных публикаций посвящена отдельному аспекту историографии музееведения (истории музейного дела – в монографии В. П. Грицкевича, теории – в работах О. В. Беззубовой, С. В. Пшеничной или направлению научно-практической деятельности – в исследованиях Л. М. Шляhtiной, Е. Н. Мастницы, Т. В. Галкиной), в связи с чем задача развития общей историографии музееведения/музеологии становится более актуальной⁹. Последним исследованием, освещающим проблемы историографии, можно назвать коллективную работу московских авторов «Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков», в которой представлены комментированные выдержки из наиболее значимых произведений отечественной музееведческой мысли указанного периода¹⁰.

Столь незначительное количество историографических работ и, в целом, некоторое невнимание к историографии рождает ряд серьезных методологических проблем.

Во-первых, возникнув первоначально как вспомогательная историческая дисциплина¹¹, сегодня историография имеет общенаучный характер и является обязательным

⁵ Томилов Н. А.: 1) Музееведение. Его периодизация и основные понятия // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Омск, 1998. Т. 6; 2) Музеологические издания в Сибири: состояние и перспективы // Музей и город – 2001. Северск, 2001; 3) Музееведение как научная дисциплина // Тальцы. 2004. № 3 (22); 4) Музеология как отрасль знаний. Избранные лекции для студентов высших учебных заведений. Омск, 2012.

⁶ См., напр.: Беззубова О. В. Некоторые аспекты теоретического осмысления музея как феномена культуры // Триумф музея? СПб., 2005. С. 6-27. Исследование музея в контексте художественного, научного и идеологического дискурсов представлено в диссертационном исследовании этого автора (См.: Она же. Музей как инстанция художественного, научного и идеологического дискурсов. Автореферат диссертации ... кандидата философских наук. СПб., 2003).

⁷ Пшеничная С. В. Концептуальная модель музея в современной отечественной музеологии // Музеи России: поиски, исследования, опыт работы. Сборник научных трудов. СПб., 2007. № 9. С. 3-6. См. также по адресу: <http://www.isaac.spb.ru/digest/num9/pshen> (ссылка последний раз проверялась 01.11.2013 г.).

⁸ Галкина Т. В. Историографический обзор российской музейно-педагогической литературы (1990 – 2010) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 109-113.

⁹ Актуальной она видится также в связи с недостаточным обращением к кругу работ коллег в общей массе музееведческих исследований. В 1960-е г. чешский ученый И. Неуступный отмечал: «кажется, что авторы большинства работ по музеологии так глубоко погружены в собственные размышления, что абсолютно не интересуются гипотезами и идеями других; статьи и книги по музеологии отражают лишь собственные взгляды авторов» (*Neustupny J. Museum and research. Prague, 1968. P. 14-15; Цит. по: Ананьев В. Г., Климов Л. А. [Рец. на кн.:] Сапанжа О. С. Методология теоретического музееведения: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. 115 с. ISBN: 978-5-8064-1358-2 // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 168-169; См. также: Ананьев В. Г. К 105-летию Иржи Неуступного. Неизвестные письма из архива Государственного Эрмитажа // Музей. 2010. № 8. С. 66-71).*

¹⁰ Музееведческая мысль в России XVIII – XX веков: Сборник документов и материалов/ Под ред. Э. А. Шулеповой. М., 2010.

¹¹ Термин «историография» исторически понимался двояко. Понятия «историограф» и «историк», «историография» и «история» в XVIII в. воспринимались как синонимы. Впоследствии значение данных терминов изменилось, и под историографией стали понимать уже не историю в буквальном смысле этого слова, не науку о прошлом, а историю самой исторической науки, и в дальнейшем, соответственно, так называли вспомогательную историческую дисциплину, которая занималась изучением истории исторической науки. Под историографией понимают сегодня исследования по истории исторической науки как в целом (изучение состояния и развития исторических знаний на его отдельных временных и пространственных этапах), так и применительно к истории разработки отдельных проблем (совокупности научных трудов, посвященных отдельной проблеме), так назы-

этапом любого частного исследования. Во-вторых, концентрируя знания об основных этапах и направлениях развития научного знания, историография является одним из мощных инструментов собственно развития науки, доказывая ее состоятельность, определенную структурированность, наличие научных школ и концепций. В-третьих, историографические исследования позволяют понять специфику процесса формирования музеологии, который, как отмечают исследователи, можно описать, как «процесс постепенной эмансипации, включающий в себя разрыв музеологии с профильными дисциплинами и формирование ею собственной когнитивной ориентации и методологии»¹². Наконец, в-четвертых, наличие масштабных историографических исследований способствует включению отечественного научного дискурса в пространство дискурса мирового, акцентируя внимание на наиболее значительных проблемах отечественного музееведения/ музеологии и представляя имена исследователей.

С учетом приведенных выше соображений, можно констатировать, что отсутствие полноценных историографических исследований может стать серьезным препятствием на пути дальнейшего развития науки. Между тем, первым препятствием на пути формирования корпуса историографических исследований является не решенный окончательно вопрос о структуре науки, и, как следствие, неясность того, что должно стать предметом историографического исследования.

Для конкретизации дальнейших размышлений, целесообразно пунктирно обозначить позицию автора, касающуюся соотношения между собой различных областей, анализирующих проблемы музея, музейного дела, музейности.

Эти соображения впервые были изложены на страницах журнала «Музей»¹³. Публикация на страницах журнала, имеющего преимущественно практическую направленность, рассматривалась как способ «спровоцировать» дискуссию, в которой эти границы были бы обсуждены теоретиками и практиками музейного дела.

Исходным пунктом рассуждений по поводу структуры «музейного знания» стала констатация отсутствия полноценного диалога между представителями теоретического направления музеологии/музееведения и практиками музейного дела, связанного с неструктурированностью основного предмета научного дискурса.

Эта ситуация не является исключительной проблемой музейной науки. На существование многоголосия (отличного от содержательного диалога) указывает, например, А. Я. Флиер, анализируя развитие современной культурологии. Причину такого многоголосия он усматривает не в том, что участниками обсуждения являются некомпетентные люди, а в том, что «предмет, о котором они рассуждают, настолько плохо систематизирован, структурирован и т.п., что становится понятно, что, произнося слово «культура», каждый понимает его содержательное наполнение по-своему»¹⁴. В музейной науке ситуация аналогична: полифонизм мнений, скорее, является не признаком наличия полноценных

ваемая проблемная историография. См.: *Наумова Г. Р. Шикло А. Е. Историография истории России*. М., 2007).

¹² *Ананьев В. Г. Национальные и международные музейные организации: Учебно-методическое пособие*. СПб., 2013. С. 15. Электронный вариант см. по адресу: http://history.spbu.ru/userfiles/Kafedra%20museologii/Ananiev_metod.pdf (ссылка последний раз проверялась 01.11.2013 г.).

¹³ *Сапанжа О. С. Музеология, музеография, музейное дело: обретение границ // Музей*. 2012. № 8. С. 24-26.

¹⁴ *Флиер А. Я. Современная культурология: проблемы, возможности, задачи // Культурология 20 – 11. Авторский сборник эссе и статей*. М., 2011. С.95.

научных дискуссий и споров, а фактором общей несогласованности по поводу ключевых дефиниций науки.

Между тем, опираясь на концепции методологии науки и иерархии научного знания¹⁵, можно выделить уровни музейных/ музееведческих исследований.

Первое направление – это *поиск концептуальных основ*. Прежде всего, теоретических, на которые как на методологическую базу науки впоследствии опираются практические исследования.

Второе направление основано на использовании *методов, применяемых в основных музееведческих исследованиях* – исторических и практических, а так же изучении многообразных вопросов этих разделов.

И, наконец, третье направление составляют *технологии музейной работы*. На сегодняшний день третий из представленных уровней следует признать наиболее разработанным. Технологический уровень представляет собой фактически уровень процедур, определяющий приемы музейной работы.

Приведенная структура позволяет сформулировать *ключевые дефиниции, определяющие пограничные земли и пространство научного дискурса*¹⁶. Исходя из рассмотренной логики иерархии научного знания, можно выделить три уровня исследований в проблемном поле познания феномена музея, музейности и особенностей музейного дела: *концеп-*

¹⁵ Э. Г. Юдин, анализируя структуру методологического знания, выделяет четыре уровня решения проблем науки различной степени сложности и широты охвата изучаемого материала. Содержание первого, высшего философского уровня составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Второй уровень включает общенаучную методологию и представляет собой теоретические концепции, применяемые ко всем или к большинству научных дисциплин. Третий уровень – это конкретно-научная методология. Четвертый уровень представляет собой технологическую методологию (См.: Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997). В. И. Курашов, выделяя три уровня в иерархическом плане при классификации методологии (философский, общенаучный и частнонаучный), определяет границы каждого из уровней. Философский уровень методологии близок проблемам гносеологии (эпистемологии, теории познания, учению о познании). Общенаучный уровень методологии есть специфический синтез частнонаучного и философского знаний. Частнонаучный уровень методологии есть, в свою очередь, синтез общенаучной методологии и системы знаний соответствующей частной науки (См.: Курашов В. И. Начала философии науки. М., 2007).

¹⁶ Данные определения дискуссионны, могут (и должны) быть оспорены. Но вехи, разделяющие (и одновременно объединяющие) теорию и практику, столь запутаны, что лишь многообразие дефиниций способно приблизить музейное-музееведческое-музеологическое сообщество к обретению четкой системы координат. В отечественной традиции наука, изучающая музейное пространство, в XX в. «обрела» два названия – музееведение и музеология. Авторы крупнейшего в отечественной практике музейного энциклопедического издания «Российская музейная энциклопедия» утверждают, что в русскоязычной литературе термины «музееведение» и «музеология» употребляются как равнозначные. Такое же понимание науки представлено в последнем «Словаре актуальных музейных терминов», в котором музееведение (музеология) характеризуется как наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания и изучающая закономерности генезиса и функционирования музея, его взаимодействия с наследием и обществом. Однако если признать названия синонимичными, то не вполне логично выглядит, например, такое определение, как «теоретическая музеология». Между тем, специалисты отмечают, что разница между музееведением и музеологией как научными дисциплинами не прослеживается, т.к. в рамках теоретического музееведения реализуется системный подход, исследуется и обсуждается весь современный спектр проблем, связанный с сохранением и актуализацией всех форм культурного и природного, движимого и недвижимого, материального и нематериального наследия.

туальный уровень, синтетический уровень и технологический уровень. Каждому уровню соответствует раздел научного знания.

Тот факт, что музей может являться объектом исследования в рамках различных гуманитарных и точных наук (музей как образовательный институт изучается в педагогических науках, коллекции музеев становятся материалом для исследований в рамках наук, соответствующих профилю музея, и т.д.) позволяет предположить, что **музееведение** – это культуроведческая наука, позволяющая суммировать многообразные знания по различным аспектам истории, теории и практики музейного дела. Это исследования синтетического характера, в полном смысле ориентированные на междисциплинарный подход.

Теоретические же исследования, итогом которых должно стать создание и развитие научных теорий, составляют содержание **музеологии** как *специальной теории музея и музейности*. Музеология представляет собой *концептуальный уровень исследований*.

Наконец, **музейное дело** – это совокупность технологий (музейно-педагогических, технологий фондовой работы и т.д.), обеспечивающих функционирование музейных институтов и способствующих решению конкретных задач комплектования, учета, хранения фондов, экспонирования, образования и рекреации. Это *технологический уровень*.

Пограничное положение между музееведением и музейным делом занимает *музеография*. Сам термин «музеография» имеет разночтения в европейской и российской научных традициях. В зарубежной традиции (прежде всего, английской) наука музеология (museology) имеет статус теоретической дисциплины. Наряду с ней, выделяют музеографию (museography), под которой понимают музейную практику. В российской традиции под музеографией понимают «отрасль музееведения, задачи которой состоят в описании музеев, их экспозиций и коллекций»¹⁷. Таким образом, термин «музеография», появившийся в XVIII в. и обозначавший буквально «описание музеев», в отечественной традиции получил значение совокупности работ, посвященных музею.

В итоге, можно выделить три уровня исследований в проблемном поле исследования феноменов музея, музейности, музейной практики:

- концептуальный уровень (музеология);
- синтетический уровень (музееведение и музеография);
- технологический уровень (музейное дело).

Исходя из такого понимания структуры «музейного знания» (которое на данный момент является концепцией, требующей обсуждений и уточнений), можно выделить и **три уровня историографических исследований**:

- историография музеологии;
- историография музееведения и музеографии;
- историография музейного дела.

Первый период развития представлений о музее охватывает период с XVI в. до 1860-х гг. Этот этап традиционно характеризуют как донаучный. Н. А. Томилов, например, подчеркивает, что донаучный период характеризуется накоплением «фактического материала для будущей самостоятельной науки»¹⁸, к этому периоду относятся «первые пробы

¹⁷ Юренева Т. Ю. Музееведение. Учебник для высшей школы. М., 2003. С. 123.

¹⁸ См.: Томилов Н. А.: 1) Музеология как отрасль знаний; 2) Музееведение как научная дисциплина.

научной интерпретации, связанные с музейной практикой и с познанием людьми прошлой и настоящей действительности природы и общества через музейные предметы»¹⁹.

Анализируя развитие историографии, можно сделать вывод о том, что первые исследования относятся к области историографии музейного дела вплоть до конца XIX в.²⁰ Причем, как отмечает В. Г. Ананьев, опираясь на периодизацию, предложенную З. Странским, на этом этапе «собственные когнитивные рамки музеологии еще не нужны и она начинает развиваться в рамках профильных дисциплин как вспомогательная наука»²¹.

Интенсивное развитие музейной практики в XIX в. (прежде всего, во второй его половине) и, как следствие, высокий интерес к проблемам музейного дела, определили появление работ, отражающих новые реалии. В первую очередь необходимо было терминологически определить зарождающуюся дисциплину. В 1878 г. в названии немецкого «Журнала по музеологии и антиквароведению» впервые появляется наименование направления научного поиска, претендующего в дальнейшем на роль научной дисциплины. Однако, несмотря на появление термина, о рождении науки на рубеже XIX – XX вв. говорить преждевременно. Появление термина явилось, скорее, стремлением зафиксировать усиливающуюся роль музеев в общественном сознании, признанием успехов в развитии музейного дела в Европе²².

Анализируя дальнейшие периоды развития музееведения, Н. А. Томилов выделяет *второй период* (1860 – 1930-е гг.), который, преимущественно характеризуется развитием музееведческих знаний в самих музеях, и *третий период* (1930-е гг. – наше время). Третий период он разделяет на два этапа: этап до конца Второй Мировой войны (характеризующийся началом музееведческих исследований вне стен музея – в научно-исследовательских институтах, университетах и т.д.) и этап с середины XX в. до сегодняшнего дня (связанный с окончательной консолидацией музеев в сообщества, приобретением музееведением теоретической направленности)²³.

Второй период (который З. Странский характеризует как *эмпирически-описательный*), несмотря на профессионализацию музейного сектора, все же сконцентрирован на проблемах музейной работы и музеографии, формируя своеобразную дихотомию теории и практики, преодоление которой начинается вместе с наступлением *стадии теории и синтеза*²⁴.

Анализируя круг проблем историографии музеологии на основе работ А. Бауэра, П. ван Менша и Л. Мейер ван Менш, З. Странского, В. Г. Ананьев делает вывод, что,

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: Сапанжа О. С. К вопросу об историографии и философском осмыслении феномена музея (до середины XX века) // Вопросы культурологии. 2011. № 9. С. 4-9.

²¹ Ананьев В. Г. Национальные и международные музейные организации. С. 15.

²² Речь, скорее, стоит вести об усилении координирования мировой музейной практики: на рубеже XIX – XX вв. созываются первые музееведческие съезды, создаются организации, публикуются первые периодические издания по музейному делу. Так, первая музейная ассоциация была основана в 1889 г. в Великобритании (с 1901 г. начал выходить журнал Музейной ассоциации), в 1906 г. была основана Американская ассоциация музеев и т.д. См.: Там же.

²³ См.: Томилов Н. А.: 1) Музеология как отрасль знаний; 2) Музееведение как научная дисциплина. Этот же вариант периодизации был озвучен Н. А. Томиловым в рамках авторской секции «Музееведение как культурологическая наука» на III Культурологическом конгрессе в Санкт-Петербурге (2010 г.).

²⁴ См.: Ананьев В. Г. Национальные и международные музейные организации. С. 15-28 (раздел «Эволюция музеологии»).

отличаясь деталями, периодизации музеологии и музейного дела имеют «определенные черты, которые являются общими для большинства этих периодизаций: как правило, начало «музейного знания» связывают с практикой ренессансного коллекционирования; в качестве решающего этапа профессионализации и обособления выделяют вторую половину – конец XIX в.; а развитие самостоятельной теории относят к 1970-м гг.»²⁵.

Таким образом, можно определить основные проблемы в рамках историографии музеологии. Донаучный (музеографический) этап, характеризующийся формально-описательным подходом в изучении различных сторон музейной деятельности (прежде всего, в области собирания и систематизации коллекций), приходится на XVI – XX вв. Данный этап можно охарактеризовать как период подготовки общественного признания музея, отчетливо проявившегося к концу XIX в. Утверждение общественной значимости музея как социокультурного института определило необходимость профессиональной идентификации сотрудников музея, а усложнение направлений музейной деятельности – рождения новых направлений научного поиска.

При этом начало XX в. связано с попытками исследовать феномен музея, определить философию музея, т.е. выделить существенные черты социального института, ставшего «культурной нормой»²⁶, определить его глобальную, универсальную функцию. Среди наиболее значительных концепций, появившихся в первой половине XX в., стоит отметить проект музея в «Философии общего дела» Н. Ф. Федорова²⁷ и идею Всемирного дворца Поля Отле²⁸.

Этап профессиональной консолидации, подготовивший этап развития музееведения как академической дисциплины, приходится на первую половину XX в. В свою очередь, международное признание музееведения, его развитие как академической дисциплины определило становление нового этапа – *этапа системного осмысления феномена музея и музейности*, начало которого приходится на 1990-е гг.

В этих этапах переплетается интерес к музейному делу, музееведению, музеологии, причем очевидна тенденция включения новых областей в круг музейных исследований: от музейного дела к музееведению и музеологии. Так, предлагая обзор основных этапов развития представлений об истории музейного дела, В. П. Грицкевич обращает внимание на развитие историографии «от описательных форм к формам обобщения и синтеза»²⁹.

В связи с вышеизложенным, наряду с приведенной выше периодизацией, основными этапами развития концептуальных (музеологических) идей можно назвать:

²⁵ Аманьев В. Г. К вопросу о периодизации музеологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. 2013. № 2 (34). С. 41.

²⁶ А. А. Сундиева полагает, что в период 1890 – 1920-х гг. музей приобретает статус культурной нормы, становится социальным стандартом (См.: Сундиева А. А. Культурная форма как категория истории музейного дела // Триумф музея? СПб., 2005. С. 10).

²⁷ Федоров Н. Ф. Музей, его смысл и назначение // Он же. Собрание сочинений. В 4-х тт. М., 1995. Т. 2. Впервые «Философия общего дела» увидела свет в 1906 г. (1-й том), второй том был опубликован в 1913 г.

²⁸ Универсальная идея храма Премудрости находит логическое продолжение в концепции П.Отле, выдвинувшего идею Всемирного дворца (позднее – Монданеума), в котором все подразделения (библиотека, энциклопедия, и, в том числе, музей) являются неотъемлемыми частями целого (См.: Отле П. Библиотека, библиография, документация. Избранные труды пионера информатики. М., 2004). См. также: Рейворд У. Б. Универсум информации: жизнь и деятельность Поля Отле. М., 1976.

²⁹ Грицкевич В. П. История музейного дела до конца XVIII века. С. 57.

– этап осмысления феноменов музея и музейности в рамках философских концепций (работами, обозначившими возможный путь исследования феномена музейности (без формулирования самого понятия), являются философские концепции первой половины XX в. – Н. Ф. Федорова, П. Отле, А. Мальро);

– этап определения дефиниции музейности и разработки круга проблем музеологии в контексте формирования и развития науки (категория «музейность» была сформулирована З. Странским в процессе дискуссий о предмете науки).

Выделенные этапы условно отражают эволюцию представлений о музее, музейности и музейном деле, характеризуя лишь центральную линию научного поиска. Наряду с магистральной тенденцией, всегда можно выделить круг работ, отражающих различные направления частных исследований. Так, безусловно, в основе значительного объема работ первого десятилетия XXI в. продолжают оставаться музеографические проблемы, что не мешает говорить о системности как ведущей тенденции современного этапа развития музеологии.

Основной объем работ, посвященных музею как социокультурному феномену, можно разделить на два блока – *структурно-целевой* и *функциональный*.

Работы первого блока – это работы, определяющие смысл и назначение музея, его социальную, историческую, нравственную миссию. Музей в работах подобного рода оказывается вовлечен в контекст философско-культурологического дискурса. Тем не менее, подобное «включение» не вполне отрефлектировано: так, не вполне понятно, где проходят границы между культурологическим анализом музея и культуроведческим изучением частных направлений его деятельности.

Исследования функционального блока носят прикладной характер и представляют собой анализ определенного направления музейной деятельности. Это работы, которые в русле европейской традиции можно охарактеризовать как музеографические; их число необычайно велико, т.к. практически любая работа, связанная с музеями, может быть отнесена к этому блоку.

Представляется, что выделение трех основных блоков историографических исследований и их разработка позволят прояснить ряд вопросов, касающихся структуры музееведческого/ музеологического/ музеографического знания.

Наконец, отдельного внимания заслуживает **комплекс проблем историографии российской музеологии**, связанный с решением задач по формированию стратегий ее международной интеграции. Современная российская музеология находится в состоянии методологического кризиса, определяемого Л. М. Шляхтиной как состояние «методологической инфантильности»³⁰, выход из которого, как представляется, связан с усилением внимания к следующим группам проблем:

– дальнейшее развитие науки предполагает появление научных теорий и направлений;

– появление новых концепций и направлений предполагает систематизацию основных этапов развития российской музеологии, проведение комплексного историографического исследования;

– важным этапом развития отечественной музеологии является ее международная интеграция, включение концепций отечественной науки в мировой дискурс;

³⁰ Шляхтина Л. М. Современная музеология: горизонты теоретизирования // Вопросы музеологии. 2013. №1 (7). С. 17.

– международная интеграция музеологии позволит соотнести российскую музеологическую мысль с важнейшими и актуальными тенденциями и направлениями развития мировой музеологии.

Проблема составления историографии российской музеологии связана с систематизацией материала, накопленного в области осмысления феноменов музея и музейности, выделением основных научных школ, научных направлений, научных концепций как фундамента для формирования новых идей, отражающих тенденции развития музеологии, музееведения, музейного дела XXI в.

Информация о статье

Автор: Сапанжа Ольга Сергеевна – докт. культурологии, доцент, Россия, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, sapanzha@mail.ru

Заглавие: Историография музеологии, музееведения, музеографии: к вопросу разделения понятий.

Абстракт: В статье рассматривается комплекс проблем историографии музеологии, музееведения и музейного дела. В частности, структура историографических исследований связывается со структурой уровней исследований в проблемном поле музея, музейности, музейной практики, включающем концептуальный уровень (музеология), синтетический уровень (музееведение и музеография) и технологический уровень (музейное дело). В статье выделяются три уровня историографических исследований: историография музеологии, историография музееведения и музеографии, историография музейного дела и обосновывается необходимость развития комплекса исследований, посвященных отечественной историографии музеологии, музееведения, музейного дела.

Ключевые слова: историография, музей, музейное дело, музееведение, музеография, музеология.

Information on article

Author: Sapanzha Olga Sergeevna – Doctor of Science in Culturology, Associate Professor, Russia, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, sapanzha@mail.ru

Title: Historiography of museology, museum studies and museography: to the problem of definition of the borders.

Abstract: In the paper problems of historiography of museology, museum studies and museography are considered. In the focus of investigation is structure of historiographical research. It is associated with structure of science which consists of conceptual level, synthetic level, technological level. The author presents three levels of historiographical research in museum studies. The characters of methodology and the way of its possible application for multilayered space of museums are given. It's based on the analyses of modern state of historiography of Russian museology.

Key words: historiography, museology, museum, museum studies, museography.